

Глава 52: Вхождение в особое Царство

После продвижения, Йель начал переключаться между тренировкой Исходного Ци и практикой базового исцеления.

Увеличение Исходного Ци было эквивалентно увеличению Исходных очков, что позволило бы ему использовать больше навыков в бою, и это было важно перед опасной ситуацией, и он был уверен, что в специальной области будет много опасных ситуаций.

Что касается обучения основам исцеления, Йель хотел иметь возможность исцелять своих друзей, даже если у них были бы шрамы после этого, пока они не умрут от потери крови, все было в порядке.

Кроме того, основное исцеление может также исцелять с различные состояния, как когда он исцелил Вайбу после выхода из портала.

В конце концов, Йель мог использовать время исцеления только на одну секунду, прежде чем исчерпать почти все свои исходные очки; он мог немного исцелить большую травму, но не полностью вылечить кого-то.

Йель практиковался в своей комнате, с Вайбой как его единственной компанией в течение всей недели.

Ему удалось увеличить базовое исцеление до шестого уровня, что также снизило стоимость заклинания.

Большинство навыков увеличивали стоимость, когда навык улучшался или, самое большее, стоимость оставалась одинаковой, однако, это было как раз наоборот в исцеляющей магии.

Сила исцеления всегда была одинаковой, но когда навык увеличивался, его стоимость уменьшилась. Однако сокращение также было связано и со сходством.

На пятом уровне для базового исцеления требовалось семь исходных очка, а на шестом - только шесть исходных очка.

Йель также сумел увеличить свои исходные очки до двадцати четырех, это не было огромным увеличением, но это было очень хорошим прогрессом всего за одну неделю обучения.

На самом деле, формации в Имперском городе облегчали практику любого пути внутри него; даже освоение заклинаний было легче, чем в других местах.

Йель был не единственным, кто много тренировался на этой неделе; все остальные студенты

Академии Нацесай, смогли улучшиться больше за эту неделю, чем за один месяц.

Они даже начали мечтать о том, какой замечательной была бы жизнь в Имперском городе.

Даже если они не знали причин этого, дело в том, что их скорость обучения улучшилась с тех пор, как они достигли Имперского города.

Единственным, кто почти не улучшился был Херук.

Он проснулся только на третий день. Даже если учитель исцелил его после битвы с Йелем, он не вылечил все внутренние травмы, спровоцированные Йелем, поэтому его скорость практики уменьшилась.

Однако увеличение от Имперского города компенсировало за это, поэтому Герук не чувствовал ничего странного в своем теле и чувствовал, что его обучение идет как обычно.

План Йеля был успешным, и благодаря Имперскому городу Херук даже не заметил состояния своего тела.

После того, как прошла неделя, Мечник взял всех детей к большой площади, где появится пространственно-временной туннель к особому пространству.

Благородные кланы и императорская семья использовали много ресурсов, чтобы найти это особое пространство и открыть проход, это было похоже на портал телепортации, но судьба была местом, которое не было в том же измерении, что и они.

Что касается того, что было внутри, никто не знал.

В прошлом они открывали довольно много похожих сфер, и результат каждый раз отличался.

Эксперты прошлого создавали эти особые сферы, и, как правило, они оставляли наследие будущему молодому поколению.

Тем не менее, у некоторых создателей были и злые личности, и много раз большинство детей, которые вошли в такие сферы, не возвращались.

Таким образом, дворянские кланы и императорская семья также давали места академиям и детям из других городов, они были пушечным мясом.

Увеличение общего числа уменьшит вероятность смерти на их стороне.

Однако, даже если эти дети знали причину, почему им разрешали войти в особое пространство, они все еще были готовы войти.

В прошлом некоторым так называемым пушечным мясом удавалось получать внутри удачу, что меняло всю их жизнь.

Другие были замечены детьми знатных семей и сумели присоединиться к их кланам, также изменив их жизнь.

Таким образом, даже если шансы на смерть для них были высоки, возможности для их будущего были достаточно заманчивыми, чтобы пойти на этот риск.

Из группы Академии Нацесай, только Йель знал об их реальной цели в специальном пространстве, потому что Мечник сказал ему.

Однако Йель не возражал против этого.

Тот факт, что Мечник сказал ему, что даже дворянские семьи чувствовали, что специальные пространства были опасны, а затем выбрали пушечное мясо, чтобы уменьшить смертность на их стороне, только подтвердило Йелю, что можно было получить большие награды внутри.

Как правило, опасность и возможность были связаны, чем больше риск, тем больше шансов получить удачу.

Те, кто были ближе к воротам, где были члены знатных кланов и императорской семьи, они просто послали по пять человек каждый, в общей сложности тридцать детей.

Там были только пять благородных кланов, но все обладали экспертами более мощным, чем Мечник или Сайнак.

Кроме того, не было странно найти некоторых людей на уровне Мечника в любом из этих кланов. Даже если их было не так много, они не были такими редкими, как в городе Нацесай.

Что касается императорской семьи, их главой был сам император-основатель империи, который был признан самым могущественным экспертом империи, даже если он не появлялся на публике более тысячи лет.

Однако, даже если это было общеизвестно в Имперском городе, никто не знал, что произойдет, если пять благородных кланов объединятся, чтобы напасть на императорскую семью.

К счастью, у пяти знатных кланов и императорской семьи всегда были довольно хорошие отношения, и браков между ними было много, поэтому такого конфликта никогда не было.

Открылся пространственно-временной проход, и дети начали входить.

Мечник попрощался с Йелем и другими и встал на сторону, видя, как они вошли в особое пространство.

"Удачи Йель, надеюсь, ты сможешь вернуться живым."

Мечник не говорил этих слов вслух, он только говорил их в своем сознании.

***

После того, как Йель вошел в пространственно-временной проход, он почувствовал ощущение еще хуже, чем те, что он чувствовал в портале телепортации; ему удалось избежать рвоты из-за его пассивного навыка терпимости к боли и его собственной силы воли.

Когда он открыл глаза, он увидел, что все дети были на полу и в плачевном состоянии.

Кроме того, из всей группы Академии Нацесай он видел только Херука, остальные исчезли.

Йель внимательно посмотрел на других; здесь не было даже 10 процентов людей, что вошли в особое пространство.

Не было никакого способа, чтобы так много людей просто исчезли; они должны были достичь другого места в особом пространстве.

Херука тоже рвало, он даже не чувствовал телепортационных ворот раньше, поэтому для него этот опыт был ужасен. Кроме того, как человек, который не привык ни к каким страданиям, этот опыт был особенно плохим для него.

Йель хотел убить его, но он боялся, что убийство кого-то сразу после того, как войдет в особое пространство, будет раздражать других, его приоритетом было получение удачи.

Что касается убийства Херука, ему нужно сделать все это исподтишка или оставить это до того, как они покинут это место.

Была только одна группа детей, которых не рвало.

Йель помнил их, так как все они были в группе детей, которые принадлежали к знатным кланам, был даже один из них, который принадлежал к императорской семье.

Однако их было только четыре; они также были рассеяны, хотя они не казались смущенными,

как если бы это было нормально.

Было очевидно, что их знания об особых пространствах были намного выше, чем у остальных.

Эта группа из четырех человек состояла из двух парней и двух девушек.

Они смотрели на Йеля; было странно, что кто-то, кто не принадлежал к благородным кланам или императорской семье, сумел пройти через пространственно-временной проход без рвоты.

У них была специальная подготовка, чтобы привыкнуть к такого рода проходам, но это было то, что может обеспечить только их статус.

Когда Йель увидел, что группа из четырех человек посмотрела на него, он поклонился им.

Йель вспомнил слова Мечника, и он не хотел их провоцировать.

Даже если их кланы не могли прийти в особое пространство, как только они выйдут, Йеля ждала только смерть, если такие кланы захотят убить его, из-за того что он оскорбил некоторых их членов.

Кроме того, поскольку они казались более осведомленными о специальных пространствах, было лучше быть с ними в хороших отношениях, немного поклониться им, не было проблемой для Йеля, он не был высокомерным ребенком в конце концов.

Четверо, казалось, были очень довольны, увидев, что Йель не забыл поклониться, даже если они не были в Имперском городе.

После этого один из ребят заговорил с Йелем.

"Как тебя зовут?"

Йель был спокоен, и он просто ответил уважительно.

"Меня зовут Йель, мне очень приятно с вами познакомиться."

Йель был уважителен к ним не только из-за их могущественных кланов, но и потому, что они смогли противостоять пространственно-временному проходу, который показал, что они не были обычными.

Даже если тренироваться, все равно было трудно привыкнуть к пространственно-временному прохождению, находясь на таком низком уровне, только истинные гении с силой и силой воли

МОГЛИ ЭТО ДЕЛАТЬ.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/320332>